

18+

Ольга Сатолес

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ

Ольга Сатолес

Чужая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57407229

SelfPub; 2020

Аннотация

Во второй книге фантастического цикла «Остановка в Бесконечности» детектив Ян со своей помощницей прилетают на Землю к своему другу Бону. Ян намеревается провести здесь каникулы – развлечься и отдохнуть. Он не подозревает, что Земля заброшена людьми и стала вторым домом для многочисленных авантюристов и преступников. Непредвиденные ситуации вовлекают Яна и его напарницу в водоворот опасных событий.

Яростно растирая окоченевшие пальцы, я в который раз погоревал о том, что поверил оптимистичному рассказу Бона о тёплой погоде и не прихватил перчаток.

– Взя, ты ещё жива?

– Д-да, – простучала зубами напарница и усмехнулась.

Посиневшие губы девушки едва шевелились, и мне стало любопытно – возможно ли их согреть поцелуем. С удовольствием выяснил бы это опытным путём.

– Убить меня не хочется за то, что притащил тебя сюда?

Взя мотнула головой и тепло улыбнулась.

– Мне не холодно, жаль только кун отключился – замёрз.

– Представь, каковы бы мы были, если б послушались Бона.

Напарница расхохоталась.

– О да – «можете ехать прямо в купальниках, другая одежда вам здесь просто не понадобится».

– Угу – «поплаваете, позагораете»... Вот сюда, наверное, хорошо сейчас окунуться, – я кивнул на стеснённую растрескавшимися плитами реку, тускло отливающую старинным

серебром.

– Ну, да, а потом на берегу позагорать – поддержала меня Вэя.

Мы ещё поперебрасывались бодрящими фразочками, но смолкли, чтоб не выпускать остатки тепла из промёрзшего организма.

Когда моё терпение лопнуло, как перекачанная шина, над Исаакиевским собором показался долгожданный транспорт.

В древних земных фильмах сыщиков постоянно одолевали жуткие криминальные происшествия даже во время невинной загородной прогулки. Со мной подобного никогда, к счастью, не случалось. Мои нерабочие дни – «межсезонье» – всегда проходят настолько скучно и малоподвижно, что я начинаю прямо-таки разлагаться от безделья. Поэтому, когда старый приятель Бон, с недавних пор землянин, пригласил меня к себе в гости, я порадовался возможности размять – пусть не мозги, но хотя бы тело.

Бон являл собой весьма эксцентричную личность, о чём свидетельствовал факт его внезапного переселения с неприлично роскошного Трабба на стремительно пустеющую Зем-

лю.

Митонец по национальности и авантюрист по природе, мой друг рано отошёл от дел, уступив бизнес младшему брату, и вот уже почти десять лет искал во Вселенной местечко поудобней. Вполне объяснимое стремление, но что подвигло Бона выбрать Землю в качестве уютного пристанища, я не мог представить. Соглашаясь на визит, мной двигало не столько желание избавиться от скуки, сколько любопытство – как избалованный Бон прижился на Земле?

В путешествие я пригласил с собой напарницу. К счастью, её жажда повидать мир победила ханжескую мораль «не к лицу молодой девушке путешествовать с посторонним мужчиной» – Вэя согласилась.

Единственное, что слегка омрачало предстоящую поездку, наличие довеска в виде Клода. Вэя убедила меня взять парня, чтоб тот, болтаясь без дела, не натворил глупостей. Но насколько скоро я согласился, настолько ловко я избавился от напарника в первый же день прибытия, оставив его сторожем при нашем космобусе, пришвартованном на околоземной станции.

– Ян, мне же тут скучно будет!

– Ничего, скука ищет дурака, а дело – умного.

На этой радостной ноте мы с Вэей расстались с Клодом, чтобы утром приземлиться на окраине Невска.

Земля предстала перед нами в период полураспада – осиротевшие города, разбитые дороги, всё либо заброшено, либо запущенно от безысходности и безденежья. Дополняла картину упадка и тления слякотная и серая осень. Пронизывающий ветер высасывал из людей тёплые соки, деревья со стоном теряли жалкие остатки листьев, под ногами похрустывали кристаллы грязи, а тусклое небо капризно брызгало холодной водой.

«В таком унынии даже помереть не хотелось бы, не то, что жить», – подумалось мне. Мысли Вэи были, по-видимому, тоже далеки от веселья, потому что она поминутно озиралась и недоумённо хмыкала.

Девушка обзревала окрестности, перегнувшись через борт волобуса, чем держала меня в напряжении до конца полёта – того и гляди вильнёт машина, и вывалится моя напарница к чёртовой матери. Чтоб вернуть Вэю на место, я затеял с ней светскую беседу:

– Не курорт, да?

– Да уж. Твой друг, наверное, очень сентиментален...

– С чего ты решила?

– Мне кажется, только очень ранимый человек...

– Он – не человек! – поправил я Вэю.

– То есть очень ранимый митонец мог выбрать для жизни умирающую планету. Наверно, он её от души пожалел – «вот все отсюда уезжают, а я поселюсь и буду жить».

– Хм, интересная трактовка поступка, но я полагаю – это не более чем чудачества скучающего богача. Впрочем, скоро узнаем, кто прав. Ответ, может удивить нас обоих, уж поверь мне!

Волобус ткнулся гладким пузом в тощую грязь, отбросил половину двери, дребезжа от возбуждения, словно лошадь после забега, и мы очутились на берегу мелеющего залива.

– Красиво, – похвалила Вэя.

– Согласен. Правда, море немного смахивает на болото, но во всяком случае не вызывает мрачных ассоциаций.

Окружённый красными валунами залив был тих, неподвижен и напоминал гигантскую чашу, доверху наполненную расплавленным оловом.

– Идём, Вэя, а то нас сейчас сдует.

Наш путь к особняку, где обосновался Бон, тянулся по берегу, вдоль обширного парка. Вэя беззаботно скакала по камням, снова заставляя меня волноваться.

– Вэя, можно идти спокойно?

– Ян, я уже взрослая девочка, если ты заметил.

– Поскользнёшься и ногу вывихнешь...

– Значит, понесёшь меня на руках! – пожала плечами напарница.

Однако резвиться бросила, намеренно отстала и остаток дороги, нахмурившись, осторожно шагала позади меня.

– Ладно, взрослая девочка, кончай дуться – мы пришли.

Серый шестиэтажный дом с его вычурностью – пухлыми колоннами и волнистыми эркерами, прозрачным куполом крыши, круглым языком парадного и стеклянной лестницей с кипящим водопадом внутри – напыщенно глядел свысока на древний парк. Однако сходству со старинным особняком сильно мешал современный высокий забор из тонированного гибкого пластика. Грамотно размещённые по периметру системы видеонаблюдения, метровая толщина ограждения и мощные тепловые установки, неуклонно наводили меня на беспокойные мысли. Усиливали впечатление титановые ворота с толстыми шипами, между которыми регулярно про-

скакивали блёстки разрядов.

– Что-то не похоже на сонный приют уставшего от житейских бурь богача... А, Вэя?

– Как тюрьма, – буркнула напарница.

– Похожа...

Я набрал в куне код Бона.

– Вы уже на месте!?! – радостно прожурчало из динамика.

– Привет, дружище!

Не успел я добавить «Открывай!», как шипованный за-слон словно растаял, и мы увидели Бона, спешившего нам навстречу.

Крепкие объятия, восторги, учтивый поклон Вэе – мой друг не скрывал, что встречает долгожданных гостей.

– Ты про девушку ничего не сказал, – укоризненно заметил Бон по-митонски и принял у меня наши с напарницей вещи.

– А если бы сказал?

Бон на секунду «завис», но моментально нашёлся.

– Я приготовил бы ей отдельную комнату.

– Думаю, в таком домище Вэе не придётся ютиться на коврик в прихожей.

– Не волнуйся насчёт этого, – засмеялся Бон, – но в другой раз всё же предупреждай, если ты приедешь со своей девушкой.

– Бон, это, к сожалению, не моя девушка – это моя напарница, – я договорил фразу на межпланетном и подмигнул Вэе, – вот, прихватил её для ознакомления с бытом и нравами чужой планеты.

– Это меняет дело, – ухмыльнулся Бон, не сводя глаз с Вэи, которая силилась остаться равнодушной к нахальному испытующему взгляду.

– Пойдёмте быстрее в дом!

С глухим стуком за нами захлопнулись ворота.

Обычно, оказавшись вдвоём, мы с другом начинали вести себя, как мальчишки, но присутствие Вэи нас заметно дисциплинировало.

Чинно шествуя впереди, Бон показал нам дом.

Выяснилось, что моему другу в особняке принадлежит

только верхний этаж, но нашего с Вэей восторга это обстоятельство не поубавило. Дом был просто напичкан умопомрачительными чудесами – затейливо изгибались благоухающие пряностями стены, высокие своды поддерживали колонны, походившие на оплывшие свечи, пели на разные голоса двери. Ещё в доме прижились тёплые и мягкие, словно желе, окна и послушные приказам подвижные полы, уносящие нас от комнаты к комнате.

– Когда я вселился, в доме был занят только нижний этаж – объяснял Бон, – там и теперь обитает семья из Невска. Потом соседи появились на третьем. Сейчас заполнен весь особняк.

– И зачем тебе понадобилось это общежитие? Завёл бы собственный дом...

– Ты понимаешь... всё-таки Земля – не Трабб...

– Да уж, это заметно.

– Страшновато здесь жить одному – смущённо признался приятель.

– Вот как! Страху есть причины или так – остатки детской неврастения?

– Нужно, видимо, привыкнуть немного...

Помещения соперничали друг перед другом в изошрённом убранстве; кухня в деревенском стиле, спальня Бона напоминала берлогу дракона в сказочном лесу, гостиная ки-

чилась самоцветной отделкой и лёгкой точёной мебелью из кедра, а места для прислуги вкупе с хозяйственными помещениями породили в левом крыле целую деревню из аккуратных раскрашенных в самые смелые цвета глинобитных домиков под черепичными крышами.

Комнат для гостей было пять.

– Ты можешь выбрать любую, – великодушно предложил Бон. – Кстати, вы с Вэей будете жить вместе или всё же порознь?

Бон спросил по-митонски, но, услышав своё имя, Вэя насторожилась и вопросительно на меня посмотрела. Я ответил ей непринуждённой улыбкой и напомнил другу, что напарница и любовница существа с разными функциями и потребностями.

– Значит, пусть девушка тоже поселится, где нравится.

Я остановил свой выбор на спальне, обставленной нарочито грубоватой мебелью, а Вэя взяла себе комнату круглую, с кроватью в виде копны сена и тёплым песочным полом, на который был небрежно брошен пушистый неровный ковёр.

После осмотра квартиры и размещения нас позвали обе-

дать в столовую. Вообще-то я привык перво-наперво принимать ванну, да и еда для меня не главное в жизни, но плотные аппетитные запахи настойчиво убеждали в обратном, сонно окатывая и возбуждая голодное воображение. Перечить другу я не стал.

Стол, если верить Бону, сервировали в лучших традициях русского застолья – открытые пироги, свежая зелень, мочёные овощи, суп из рыбы, картошка с мясом в пузатых глиняных посудилах, пришлёпнутых печёным тестом вместо крышки, несколько видов наливок и прозрачная резко пахнущая жидкость в толстостенной бутылке.

«Сотрудники», как политкорректно обозначил слуг мой друг, молча, выставили перед нами ещё несколько блюд с закусками и выпорхнули из столовой с лёгкостью зонтиков одуванчика, сорванных порывом ветра.

– На людей не похожи, – шёпотом зафиксировала Вэя.

– Вы что-то сказали? – Бон готов был внимать каждому слову моей напарницы.

Вэя помотала головой и опустила глаза в белеющую пустотой фарфоровую тарелку.

– Она говорит, что твои слуги мало напоминают абориге-

нов, – я пришёл на выручку.

– Я тоже не похож на местных, – хохотнул Бон. – Это – мастусы. Я привёз их с Трабба. Очень проворны и немногословны. Я распорядился – в моём доме вы можете располагать моими помощниками, как собственными, и к тому же я выделил вам по одному персональному. Вам хватит? – поинтересовался Бон на межпланетном.

– Бон, и одного много – мне удобней обслуживать себя самому.

– С тобой, Ян, всё ясно! А что на это скажет милая девушка?

– Мне... – Вэя откашлялась – одного вполне достаточно, – милая девушка сосредоточенно изучала едва надколотую бисквитную розочку, распустившуюся на кайме тарелки. Щёки Вэи стали пунцовыми.

– Превосходно! – радостно воскликнул мой друг и снова соскочил на митонский, – а теперь приступим к трапезе – каждый пусть возьмёт себе, что пожелает.

Призыв Бона был понятен без перевода, благодаря широкому жесту над яствами, но Вэя медлила. Я уловил чуть заметную, но весьма удивившую меня дрожь в руках напарницы и поспешил наполнить её тарелку собственноручно.

– Ну, вот, а говоришь не твоя девушка – ты отлично осведомлён о её вкусах, – подначил меня Бон с хитрой улыбкой.

– Просто я хорошо разбираюсь в девушках и знаю, что вежливое обхождение им важнее еды, – весело парировал я.

– Ой, Ян, ты не меняешься... Ну, мир с ними, с девушками, расскажи-ка лучше о себе.

Пиршество затянулось на несколько часов – мы с Боном не виделись два года и, дорвавшись до общения, как умирающий от жажды до воды, взяхлёб живописали друг другу свои приключения. Когда было поглощено всё, что подали, я обратил внимание на зловещий сумрак за незанавешенными окнами и одинокий отставленный стул – Вэя незаметно удалилась.

– Твоя девушка... – икнул нетрезвый Бон.

– Моя напарница!

– Прости – напарница – ушла на второй истории. Ей не здоровится?

– Она не знает митонский, а кушает мало – закуска ей вполне хватило, чтоб потерять интерес к застолью. Не слушать же девушке переливчатый трелями трёп, из которого она не понимает ни звука.

– Согласен! Пожалуй, и нам пора ...

Бон тяжело поднялся и, отдуваясь, потопал вон из столовой.

А я поспешил к напарнице, чтоб удостовериться в её хорошем самочувствии и добром расположении духа.

Дверь была беспечно не заперта, но стоило мне толкнуть створку, петли надрывно всплакнули, и в темноте комнаты я заметил, как Вэя резко села на кровати.

– Извини, что напугал, – я был обескуражен и от моей вспыхнувшей из-за отпёртой двери надежды посторожить сон Вэи, а там «как пойдёт», не осталось и следа.

– Я не из пугливых! – грубо отозвалась Вэя.

Я аккуратно опустился на краешек постели.

– Ты чем-то расстроена? Я тебя обидел?

– Нет-нет, дело не в тебе, – принялась поспешно оправдываться Вэя, – это Бон... Ты заметил его взгляд?

– Признаться, ничего выдающегося я не приметил...

– Я училась с митонцами – они НИКОГДА не позволили бы так смотреть на инопланетянку...

За окном прокатился гром, затрепетали молнии, словно свет погибающей лампы, и в стекло рассыпанным пшеном забился дождь.

– Господи, Вэя! А ещё «взрослая девочка»! Ну, да, ты Бо-

ну понравилась, что предосудительного? Мужчины никогда не смотрели на тебя с вожделением? – спросил я и струсил, не вспомнит ли напарница и мои выразительные взгляды.

– Ты не понимаешь... *Митонцы* так не смотрят!

– Даже не знаю, чем тебя утешить... Бон – существо Вселенной, которое берёт что-то от всех наций понемногу. Он давно утратил характерные для митонцев черты поведения. Я понимаю – твоё первое дело было связано с лицедейством, и после Тидба тебе не раз закономерно примерещатся оборотни, но ручаюсь – сегодня ты сидела за столом с митонцем Боном!

– Я верю, что он митонец... Но... Все эти отрешённые слуги, оборонительное укрепление вместо забора, тишина за окнами, словно весь мир вокруг в сговоре... Что-то здесь не так... Неужели не чувствуешь?

– Чувствую... сожаление, что твоё пребывание на Земле, пока мало напоминает отдых, но я постараюсь не отпускать тебя далеко от себя и слово даю, что ни Бон, ни кто-либо к тебе не притронется – ни телом, ни словом! А сейчас ложись – после перелёта нужно отоспаться, как следует. Спокойной тебе ночи!

– Спасибо, Ян! Тебе тоже спокойной ночи! Да, Ян, и ещё...

Я уже собрался прикрыть дверь, но обернулся и увидел, как волшебным образом красив силуэт моей напарницы на фоне сире-

невых зарниц.

– Что, Вэя? – я не узнал своего враз осипшего от восхищения голоса.

– Я не хочу ставить твоего друга в неловкое положение, поэтому передай ему, что я неплохо владею митонским...

Как я и предполагал, к утру настроение Вэи заметно потеплело, впрочем, как и погода. Напарница даже смилостивилась и в знак благодарности за хороший приём стала изъясняться на митонском. В свете открывшихся обстоятельств Бон бродил слегка сконфуженным, принимался было что-то мне рассказывать, но, наткнувшись на заинтересованный взгляд девушки, смолкал. Впрочем, пасовал недолго – за завтраком окончательно расслабился и пустился с Вэей в оживлённую философскую беседу о несправедливом устройстве мира. Своим приятельским щебетанием они пробудили во мне лёгкие уколы ревности и желание побрюзжать – «ваш трёп мешает моему пищеварению». К слову, оба никак на это замечание не отреагировали.

Близился исход трапезы, когда с улицы прозвучали знакомые звуки – хлёсткие сухие щелчки и гул лазерных генераторов. Мы с напарницей обменялись тревожными взглядами.

- У вас тут неподалёку охотничья угодья? – любопытствовал я в надежде получить успокаивающее разъяснение.
- Так ... постреливают ... – равнодушно обронил Бон.
- Прости за уточнение – кого постреливают? – поперхнулся я.
- Животных... разных...

Друг явно не желал углубляться в детали происходящего в силу того, что тема убийства животных для него неприятна, и я оставил расспросы.

После еды Вэя предложила немного прогуляться, чтоб растрясти возможные считать лишними калории. Я живо поддержал напарницу. Бон сперва пытался отговорить от этой затеи, но в итоге сдался с тем лишь условием, что мы с разрешим ему сопровождать нас.

Повинуясь тактильной команде, ворота дрогнули и обнажили густую багряно-рыжую чащу, продёрнутую золотыми, словно струи шампанского, лучами солнца.

- Мало похоже на парк... – недоверчиво протянула Вэя.
- Парком это считалось очень давно... Теперь, много веков спустя можно смело называть его лесом.
- Нет, «парк» – гораздо романтичнее, – вмешался я, и на-

парница со мной согласилась.

– Парк, так парк, – пожал плечами Бон и устремился вперёд.

Простёганный тропинками парк предстал перед нами уютно-очаровательным в своей вековой запущенности. Одно удовольствие было бродить по асфальтовым дорогам, испещрённым морщинами трещин, вдыхать аромат доживающий свой век листвы и услаждать взор палитрой осеннего пейзажа.

Я, довольно стремительный от природы, всеми силами старался приноровиться к неспешному ритму прогулки моей напарницы. Обратив внимание на мой сбивчивый шаг, она с улыбкой заметила:

– Я могу идти быстрее...

– Взя, не нужно таких жертв...

– Представляете, когда я приехал сюда, все дорожки были скрыты под несколькими слоями старых листьев. Мои ребята всё расчистили...

– Бон, ты так гордишься, словно разгребал всё вручную.

– Да, я гнушаюсь всякой работы... Безделье – моя слабость. Но, согласитесь, для чего иметь деньги и батрачить?

– Так уж и батрачить? – расхохотался я.

– Бон, Вы, наверное, считаете любое движение тяжким

трудом? – подхватила Вэя.

– Смейтесь, смейтесь, – снисходительно улыбался Бон. – Я ценен тем, что нахожу своим капиталам приятное и вместе с тем полезное применение. Вот Вы, например, – обратился мой друг к девушке, – видели когда-нибудь грибы?

– Нет. Я даже не представляю, что это такое, – призналась Вэя.

– Тогда позвольте сопроводить Вас в одно удивительное место. Ян, ты с нами?

– Нет, я пас. Если усну, подберёте меня на обратном пути. Кстати, Вэя, не очень-то доверяй этому прохвосту – вовсе не грибы он мечтает показать тебе.

Я выбрал местечко посолнечней, нагрёб под толстым деревом целую охапку и растянулся на пряно пахнущей хрустящей листве.

Загадочная улыбка всплыла на бледном лице Бона. Он подмигнул мне, решительно сжал локоть Вэи и увлёк её по дорожке, стрелой пронзившей гущу парка. В сладко-задумчивом взгляде Бона я прочёл честное желание и уже не сомневался, что мой друг и напарница поладят и закончат сегодняшний день в спальне. При мысли об их единении мягким комом зашевелилась злость на самого себя. Сам виноват! Зачем было строить из себя мудрого руководителя неопытной стажёрки? Меня никто не тянул за язык – «она для меня

просто напарница». Сказал бы прямо – добыча моя, но пока сижу в засаде. Так нет же, умничал... Я вспомнил, что обещал Вэе ограждать её от Бона, но она согласилась поглядеть «удивительное место» с такой готовностью, что я усомнился в жизнеспособности её недоверия к моему другу.

Невзрачной наружностью Бон напоминал афериста-сектанта. Того и гляди подкатит светлые голубые глаза и заявит: «Только я знаю, где живёт Бог. Отдайте мне всё, что имее-те, и я открою вам Тайну». Но несмотря на сомнительную внешность мой друг редко получал от девушек отказ благодаря бесконечному обаянию и отменному вкусу. К примеру, Бон недолго горевал по поводу своих митонских костяных волос и научился складывать из них прихотливый узор, чем добавил к своему образу выразительный оттенок. Он просто, но хорошо одевался, пользовался дорогими ароматами, был умён, нескучен и весьма не скуп. Единственный недостаток – обжорство – и тот шёл в зачёт его привлекательности у женщин. Бон являл собой красноречивое подтвержде-ние русской поговорки – что в рот полезло, то полезно. Моему другу шло на пользу решительно всё съедобное. Дамы были в восторге, потому что короткий любовный роман с моим другом неизменно сопровождался дегустационной радугой. Разумеется, за счёт Бона. От обилия блюд в силу митонского происхождения мой друг не толстел, но становился чрезвычайно добродушен, что по понятным причинам тоже

не являлось недостатком.

До моих ушей донёлся сдержанный смех Вэи, и по спине змейкой прополз холодок. Моя напарница была не из числа тех дурочек, которые готовы радоваться любой глупой шутке ухажёра. Стало быть, раз Вэе весело, значит, Бон уже закончил «подбор ключей» и расположил девушку к себе. Пару удачных тем для беседы, немного расспросов о работе и цели в жизни, бокал выдержанного вина к запечённой рыбе за ужином, внезапно погасший свет на этаже, «я помогу Вам не заблудиться в малознакомом доме» и – ...

Что произойдёт после «и», я не успел дофантазировать – короткий, как всплеск, крик Вэи и торопливые уговоры Бона, глухо скачущие ко мне по багровым листьям, подбросили меня и понесли вперёд.

Я заметил эту парочку ещё издали, с облегчением вздохнул и замедлил шаг. Оба стояли, не шевелясь, уставившись на предмет возле их ног.

– Ребята, вы нашли гриб-мутант? Надеюсь, этот переросток никого не съе... – последние буквы были несъедобны, но я их проглотил – на земле, раскинув руки, словно в полёте, лежал человек.

– Ян, он мёртв! – дрогнувшим, но в следующую секунду окрепшим голосом произнесла Вэя.

– Чёрт тебя возьми! – бушевал я, снуя по гостиной перед развалившимся на диване Боном. – Ты раньше мог заикнуться об этом? Хоть намекнуть?

– И что ты мог изменить?

– Я бы не тащил сюда Вэю!

– Ну, вот видишь – значит, я правильно сделал, что смолчал...

– Идиот!

– По-моему, Вэя расстроена куда меньше, чем ты...

– По-твоему я расстроен? Это у вас здесь так называется? Я готов тебя убить!

– Убей! – спокойно разрешил мой друг, потянулся к вазочке с сушёными грибами, стоящей на круглом столике у дивана, зачерпнул горсть и торопливо захрустел. – Твоя напарница в восторге от всей этой канители. Разве нет? Ты второй час не можешь её дозваться – уже, наверное, замучила нашего участкового.

– Да уж... – брошенное случайно «твоя» мне польстило, и гнев утих. – Бон, дружище, ну, почему ты ничего не сказал об этой охоте?

Бон на секунду бросил хрустеть, грустно посмотрел на меня и задвигал челюстями ещё интенсивнее.

– Нет, мне просто интересно – почему? Ведь, скажи ты правду, я бы и так приехал. Ещё скорей примчался бы. Что тебе стоило? «Ян, у нас тут охотятся на людей»

– Ян, ну, не мучай меня! Почему да почему? Забыл сказать! За-бы-л! Кстати, не только на людей...

– Бон, ты понастроил здесь укреплений, не хуже тюремных – ты не мог забыть об этом!

– Ян, пойми – я думал, всё обойдётся, я хотел, чтоб мы весело провели время. Скажи я тебе, что тут творится, ты чего доброго ещё всю вашу розыскную гвардию сюда приволок бы. Ян, я живу тут, как отшельник! Мне нужно видаться с друзьями хоть иногда! Развлекаться!

– Отшельник? У тебя под ногами пять этажей соседей! – напомнил я.

– Ах, оставь, Ян – соседи! Они живут здесь, как кроты, нос за ворота не высунут. Мне даже познакомится не с кем.

– В смысле, свободных баб нет...

– Да, с женщинами здесь туго! Ну, что мне прикажешь – от скуки жениться?

– Тебя в эту дыру никто не волок!

– Это не дыра, – обиделся Бон. – На Земле всё можно исправить. Дай только время – знаешь, как я тут развернусь!

– Это, конечно, всё замечательно, но смолчать об опасно-

сти – это подло.

– Я не знал про опасность! Охотники и «мясо» за высоким забором, охраняется база лучше тюрьмы. К нам сюда только звуки стрельбы иногда доносятся, и то лишь тогда, когда идёт травля по старинке – с ружьём. А так убивают тихо, нам не мешают... Я даже не вспоминал про это неудобство...

– Да, невелико неудобство, если ты нагромоздил такой заборище!

– Наш забор – это так, для подстраховки... Не сердись, Ян. Я же не знал, что через забор базы можно перемахнуть. И чего ему вздумалось бежать... Всё равно, ведь, шансов никаких.

– Поражаюсь твоему спокойствию – ты так говоришь об убийстве человека, словно речь идёт о яйце в кипятке – шансов никаких.

– Видишь ли, Ян, участковый провёл с нами разъяснительную беседу – показал досье осуждённых, рассказал об их «подвигах»... Разумеется, это всё ужасно, но вполне справедливо!

– Ты шутишь? Я тоже обеими руками за справедливое возмездие, но не в такой же извращённой форме.

– Всё это малопривлекательно, – со вздохом согласился друг, – но ты сам любишь повторять – если не можешь изменить – прими, как есть.

– Не дождёшься! Завтра же, нет – сегодня – Взя отправит-

ся обратно на орбиталку и подождёт меня там.

– Никуда я не поеду!

Вэя стояла в дверях разгорячённая и до щекотки в животе привлекательная.

– Ян, я останусь здесь и буду помогать расследованию!

– Что ты тут намериваешься расследовать? Вся эта дурацкая охота законна!

– Увы, но Ваша девушка права – мне придётся открыть дело! – за спиной Вэи возник участковый, щуплый, как сухая ветка, но жилистый и крепкий. – Дело в том, что убитый – не «мясо», а охотник!

Вместе с участковым Ником (я так и не спросил, было это сокращение от Николая или Никиты) мы отправились на место преступления.

База экстремального отдыха «Стая» разбухшим лишайником выползала на берег залива. «Добро пожалова..» торчало над ядовитыми иглами задраенного входа. Отпавшие буквы вносили в мою душу справедливое сомнение – то ли хозяева предлагали зайти, то ли собирались на что-то пожаловаться.

– А тело кто-нибудь заберёт, или оно так и будет в листьях валяться? – осторожно спросила Вэя.

– Завтра прилетит спецтранспорт, и труп вместе с протоколом отправится в бюро экспертизы, – сухо объяснил участковый.

– Мы же ещё ничего не составляли...

– Я вызвал Клода – он читает протокол осмотра. Кстати, нужно встретить парня сегодня вечером... Ты поедешь со мной?

– Нет, я лучше останусь в доме, – идея отправиться за Клодом у девушки не вызвала энтузиазма.

Разумеется, брать с собой Вэю на вечернюю прогулку я не собирался – не хватало только тащить её в темноте через лес, где вместе с листьями на землю падают убиенные. Я задал вопрос, чтоб увидеть её реакцию, и немного разочаровался, услышав отказ. Словно прочитав мои мысли, Вэя объяснила:

– Мне не страшно, мне неудобно...

– Ты имеешь право бояться – только у безумцев нет страха...

– Дело не в страхе... Что подумает Клод, появись мы на остановке ночью вместе?

– Хм... Меня лично волнует чужое мнение, как корову чувства сена, которое она ест.

– Ты прав, наверное... Хорошо, пойдём вместе! – реши-

лась Вэя.

– Даже не думай! Я просто так спросил – хотел проверить твою «боеготовность». Прости, дурака!

Вэя улыбнулась и промолчала.

– Молодые люди, позвольте вас прервать, – встрял в наш диалог Ник. – Я предлагаю разделить обязанности – Вы с напарницей осуществите предварительный осмотр потерпевшего и найдёте способ законсервировать его до приезда экспертов, а я пока осмотрю по периметру место возможного выпадения трупа. Потом встретимся и попробуем попасть на базу.

Участковый запустил навигатор, дождался, пока картинка с картой местности спроецируется на сетчатку, и зашагал вдоль бетонного забора.

– Что он имел в виду – «законсервировать»?

– Залить уксусом и закатать в банку... Шучу! Вот тебе и задание, Вэя – придумай что-нибудь, чтоб нашего парня не утащили, пока мы будем поживать в доме.

– Значит, не будем... Придётся сторожить.

– Ответ неверный. Ладно, додумаешь по дороге! Пошли, а то ненароком и правда – встанет и уйдёт наш подопечный.

Чуда не произошло – труп ждал нас на месте.

– Давай, Вэя, сделаем Клоду подарок – он приедет, а протокол готов.

– Давай!

Мы аккуратно, но тщательно осмотрели нашего «клиента». Лет сорока, худощав, не по сезону свежий загар. Одет в арестантскую форму. В большой палец вшита пластина. Участковый объяснил, что подобные штуки внедряют в тело охотников из «Стаи». На пластине – личные данные, метка для навигатора и микродозы аллергенов, чтоб в случае чего медики знали, чем лечить не стоит. Пощадив напарницу, я собственноручно обшарил труп. Ни единого следа насилия... Мне повезло, впрочем, повезло ли – единственное, что я нашёл – стиснутый в кулаке крохотный томик стихов. Этот более чем неуместный предмет покойник зажал так крепко, что мне понадобилось усилие для вызволения артефакта.

– Смотри-ка, Вэя – наш подопечный не был чужд прекрасному.

– Что это? – девушка оторвалась от начитки протокола.

– Книга... старинная... Видишь, золотое тиснение на корешке.

Взя заглянула через моё плечо, стараясь разобрать надпись, и я уловил её тёплое дыхание.

– Ни слова не поняла.

– Я, признаюсь, тоже. Мне этот язык не знаком. Покажем Нику. Может быть, он нас просветит.

Стараясь не касаться переплёта, я осторожно поместил находку в непромокаемый пакет.

– Идеи насчёт консервации нашего покойника возникли?

– Мы же сегодня вечером встречаем Клода... Пусть он подежурит у тру... э-э... потерпевшего.

– Хорошая девочка! Нужно быть с коллегами гуманнее, – рассмеялся я. – Сейчас попросим Бона выделить в караул четырёх слуг. Пусть посторожат...

Я набрал друга на куне и объяснил ситуацию. Через пару минут четыре мастуса уже топтались в нерешительности у потерпевшего.

– Ты будешь старшим, – ткнул я пальцем в косматого верзилу с задумчивым лицом. – Ничего не трогать! Только следить, чтоб ЭТО лежало на месте, пока я не приду. Ясно?

Все четверо отчаянно закивали и немигающим взглядом

впились в труп. Судя по их реакции, кун перевёл всё верно.

– Ян! – среди деревьев замаячил участковый. – Идёмте, я уже договорился – хозяин базы готов к сотрудничеству.

Внутри база выглядела не столь зловеще, как можно было предположить. Скорее напоминала старинный дом отдыха для людей с проблемами пищеварения – повсюду фонтанчики, чистенькие дорожки, сквозь золото листвы проступают аккуратные белые домики. Санаторий, да и только.

– Интересно, тут комнаты сдаются?

– Не советую..., – то ли понял, то ли нет мою шутку Ник.

Сопровождавший нас не в меру весёлый охранник Толик сбивчиво оправдывался:

– Ха, у нас такого... никогда... Здесь же всё чётко – привозят мясо, выгоняем их в квадрат, охотники выходят с инструкторами. Всё под контролем!

– Позвольте уточнить некоторые термины; «мясо» – это заключённые, а квадрат – местность, где ведётся охота?

– Точно так, – хохотнул Толик. – Да вам сейчас Андрей Сергеевич всё, как надо, расскажет.

Андрей Сергеевич Кроткий, хозяин злополучной базы, походил на эстетствующего садиста-гурмана. На нём превосходно сидел облегающий кожаный костюм, незаметно переходящий в кожаные сапоги-чулки. В небольшом обставленном изящной мебелью кабинете стены были увешаны всевозможными самодельными приспособлениями для убийства человека; от кастета до «психа» – мощного психотропного пистолета.

Поприветствовал вежливо. Представился. Заботливо предложил расположиться в креслах. Я обратил внимание, что участковый поздоровался с хозяином базы, как со старым, но неприятным знакомым.

– Горжусь своей коллекцией! – заявил Кроткий, перехватив блуждающий по стенам взгляд Вэи. – Всю жизнь собираю.

– Не возникало соблазна испробовать что-нибудь в деле? – полюбопытствовал я.

– Андрей Сергеевич только этим и занимается, – тихо, будто самому себе, сообщил Ник.

Кроткий брызнул в участкового яростным взглядом, но посмотрел на меня и криво улыбнулся:

– Всегда ценил хороший юмор... Нет, я не сторонник насилия! Это лишь предметы для любования – не более. Я наслаждаюсь тишиной леса, прохладой туманного утра над заливом, хорошим вином...

– Довольно необычно слышать от владельца подобного места, что он не любит насилие, – удивилась напарница.

– Ах! Это просто бизнес, не более... Я оказываю услуги, в которых люди нуждаются – государство хочет утилизировать балласт, а мужчины жаждут развлечений. Все довольны, – Кроткий невесомо опустился в кресло.

– Андрей Сергеевич...

– Можно просто Андрей!

– Нет, я лучше по-старинке – по имени отчеству. Андрей Сергеевич, взгляните на фото потерпевшего? Вы узнаете его?

Кроткий взгляделся во всплывшую над моим куном проекцию места преступления.

– Это Друм Кировор. Клиент. Помещик с Танцующего острова – есть такой метеорит в метеорном потоке Ксемида. Оплатил одну голову. Приехал на базу позавчера. На здоровье не жаловался.

– Знаю – мы считали его медкарту с пластины.

– А мы его обыскались! Где Вы его обнаружили? Он мёртв?

– Мёртв, да. Расскажите, при каких обстоятельствах пропал Ваш клиент.

– Охота началась, как обычно – в восемь утра. Охотники – Друм и ещё четверо рассредоточились по угольям. Мясо развезли по ключевым точкам. В десять Кировор исчез с экранов радаров.

– Я хотел бы побеседовать с его инструктором, осмотреть его личные вещи и комнату, где он жил.

– К сожалению, инструктора не могут найти – будто испарился, – Кроткий картинно воздел костлявые пальцы к затянутому вишнёвым бархатом потолку. – А в комнату Друма попасть возможно, но к сожалению, ключ у пресловутого инструктора.

– Тогда, пока ведутся поиски, надеюсь, успешные, не могли бы просветить, как у вас здесь устроены дела? Нас интересуют все подробности.

– На счёт Вас судить не берусь, – Кроткий искажил рот в ухмылке. – А вот Вашу милую спутницу, по-моему, больше интересуют мои раритеты.

– И всё-таки...

– Что ж, извольте... – Кроткий потёр костяшки пальцев правой руки о ребро стола, но, не достигнув желаемого результата, с остервенением почесал руку о подошву сапога, которую покрывала металлическая щетина. – База «Стая» построена десять лет назад, на средства одного делового человека. Мы заключили...

– Минуточку! Имя делового человека можно произнести вслух?

– Вам его имя ничего не скажет, – уклонился от ответа Кроткий. – Я продолжу... Мы заключили договор с тюрьмами Земли и уничтожениями нескольких планет. Затем дали объявление в различных соцсетях, и вскоре нашлось немало желающих поохотиться на разумных существ. И вот уже десять лет наша база исправно исполняет свою миссию – перерабатывает приговорённых к высшей мере.

– Извините, Вам не кажется, что термин «переработка» здесь не очень уместен?

– Отнюдь. Именно переработка!

– Вы не считаете подобный способ исполнения приговора неэтичным?

– Неэтично уничтожать мусор за счёт добропорядочных граждан. И вообще, Ян, за эти годы я наслушался столько моралистов, что меня от них уже слегка подташнивает. Обычно я ставлю их в тупик единственным вопросом – Вы хотите, чтобы эти ублюдки остались живы?

Кроткий вопросительно посмотрел мне в глаза, вынул из кармана перочинный нож и ожесточённо поскрёб остриём пальцы.

– Если Вы обращаетесь ко мне, то отвечу однозначно – нет!

– Тогда Вы должны понять суть нашего бизнеса.

– Не переживайте – читать Вам мораль я не намерен. Лучше посвятите нас в детали.

– Когда в подшефные Узнчества поступает приговорённый к смерти – мясо, они информируют об этом нас. Мы высылаем транспорт и забираем товар. Привозим на базу и помещаем в коллектор. Мы не проводим охоты ежедневно. Копим материал и раз в месяц устраиваем пикник для наших клиентов.

– Смею предположить, что стоимость доставки приговорённых и поддержания их жизни ложится бременем на клиентов.

– Так точно!

– Стало быть, без расходов добропорядочных граждан всё равно не обойтись?

– Они не выбрасывают деньги на ветер – они покупают удовольствие.

– Весьма сомнительное...

– На вкус и цвет... – загадочно улыбнулся Кроткий и нечаянно располосовал ножом кожу на руке. Выступившие бордовые капельки он тщательно промокнул белоснежным, обшитым кружевом платком.

– Полагаю, удовольствие не из дешёвых.

– Стоит немало, – согласно кивнул хозяин базы.

– Ваши клиенты приезжают только на один день – день охоты? Или живут на базе несколько дней? Я видел котте-

джи...

– Видите ли... Охота – это как зачатие дитя – может получиться сразу, а может и затянуться на неопределённый срок... Обычно охотник отбывает, после первого удачного выстрела.

– Бывает и по-другому?

– У нас есть весьма состоятельные любители... Однажды у нас жила особа, которая оплатила все восемь голов. Ей хватило три дня, чтобы управиться с ними. Другой охотник провёл целый месяц, прежде чем подстрелил приговорённого. И то – долгожданное событие произошло после некоторых усилий со стороны нашего инструктора.

– Инструкторы положены каждому?

– Нет, в этом нет нужды – достаточно разового инструктажа перед охотой, но с этим вполне справляется Павел. Если беспокоитесь о безопасности, то напрасно – жертва слишком слаба, чтобы причинить вред охотникам. К тому же за ходом охоты внимательно следят охранники на вышках – безопасность наша слабость.

– Поэт... – выдохнул в сторону участковый.

– Андрей Сергеевич, – в комнату без стука ввалился уже знакомый нам охранник. – Павел явился. Привести?

– Пошёл вон, олух, – проскрипел обескровленными от ярости губами Кроткий.

– Так привести или как? – растерялся Толик.

– Вон, – упало ледышкой на чёрный войлочный ковёр.

Охранник пожал плечами и ушёл.

– Идиот, – хозяин базы нарисовал извиняющуюся улыбку. – Учу его вежливости, учу... Вот выгнал его, а, ведь, сейчас явится с инструктором...

Кроткий не ошибся – дверь бесцеремонно распахнулась, и в кабинет вошёл непонятливый охранник.

– Андрей Сергеевич, вот – привёл.

На пороге, не решаясь войти, замер коренастый круглолицый мужчина. Его глаза светились жизнерадостностью, а на щеках полыхал румянец, и весь он походил не на инструктора для человекоубийц, а на расшалившегося мальчишку, только что принимавшего участие в стрельбе снежками.

– Павел, заходи! – разрешил Кроткий. – А ты, придурок, вон, было же сказано!

– Вы позволите задать Павлу пару вопросов? – спросил я у Кроткого.

– Хоть двадцать, – великодушно разрешил хозяин базы.

Я и участковый по очереди поговорили с инструктором.

Павел был весьма сдержан в выражениях. Он сообщил, что был рядом с Кировором во время охоты. Тот послушно исполнял его наставления, как вдруг скакнул в кусты и бросился наутёк. Какое-то время инструктор бежал за ним, но быстро упустил его из виду, а вскоре Друм исчез с монитора навигатора.

Осмотрев комнату Друма, мы с Ником остались очень недовольны – дом был вычищен до отсутствия отпечатков.

– Андрей Сергеевич, как это понимать? Что за подозрительная чистота?

– Я несведущ в делах порядка.

– Но это Вы распорядились так тщательно убрать здесь?!

– Увы! Дома мы приводим в порядок только перед следующим приездом клиентов – это, знаете ли, оправдано экономически.

– Вы утверждаете, что здесь всё так, как оставил после себя Кировор, отправляясь на охоту?

– Точно так.

– Ну, что ж... Мне не остаётся ничего другого, как поверить Вам на слово.

Я попросил изъять запись с базового навигатора и досье клиентов. Кроткий обещал, что к утру всё будет готово.

К сожалению, поговорить ни с одним из подозреваемых не удалось – охотники находились в невменяемом состоянии.

Вся тёплая компания клиентов базы сгрудилась у стойки в ресторанчике, чтоб утопить в водке печаль по усопшему. Они были настолько пьяны, что о допросе не могло быть и речи.

– Андрей Сергеевич, к завтрашнему утру Ваши клиенты должны быть трезвы и адекватны. И, разумеется, никого с базы не выпускать.

Хозяин базы обещал проследить. Охранник, ни на минуту не закрывая рот, вывел нас за территорию «Стаи».

Покинув пределы базы, я испытал невероятное облегчение. Солнце слепило глаза, свежо пахло прелой листвой, над заливом скользили чайки, и посещение этого гиблого места уже казалось дурным сном, а существование базы – просто нелепым на фоне меланжа осеннего леса.

– Пойдём к потерпевшему? – спросила ответственная напарница.

– Ещё чего! Там дежурят мастусы, протокол мы составили. Суетиться у трупа нам нет никакого смысла. Идём в имение, пообедаем, отдохнём, а там и за Клодом пора. Ник, пой-

дёмте с нами.

– Нет, я зайду за вами утром. Часов в семь. А сейчас разрешить откланяться.

– Суро-овый, – задумчиво протянула Вэя.

– Сам себе на уме. И какие-то разногласия у него с Кротким... Хотел разговорить его за обедом... Значит, нужно искать к нему сложные пути...

Я застал Бона на уютном диване с пиалой плющевого мёда, чашкой горячего чая и старинной книгой.

– Нашёл под чердачным окном! Так хорошо сохранилась, – похвастался друг. – Наверное, какой-то русский классик.

– Бон, ты мне не поможешь? – я вспомнил про миниатюрную книгу потерпевшего. – Вот, посмотри! Что это за книга? Судя по буквам, написана тем же языком, что твоя...

Друг нацепил на веки тонюсенькую полоску линз, чем сделал себя похожим на старинного робота, долго таращился в книжку, вертел её, как обезьяна пистолет, не зная с какого конца подступиться, и в итоге сдался.

– Ян, это русский, но я ни слова не понимаю по-русски...

– виновато признался друг.

– То есть как? Ты пялишься целыми днями в книгу, хотя ни слова не понимаешь?

– Меня завораживают диковинные буквы – я могу рассматривать их часами.

– А откуда знаешь, что моя книжка на русском?

– Я, конечно, не владею русским, но знаю, что это русские буквы.

– Да уж, это круто меняет дело...

Раздосадованный я отправился к себе. Моя злость во всю раздувала щёки. Ещё бы! Собирался провести месяц спокойно, в нерабочей обстановке пообщаться с напарницей и вот на тебе – труп, участковый, странный хозяин базы, а вскоре к этой братии ещё и Клод присоединится... Клод!!! Я про него вовсе позабыл! Воровато оглядываясь на дверь комнаты Вэи – не хватало только, чтоб девушка увязалась за мной на прогулку по вечернему лесу – я проскакал на цыпочках обратно в гостиную к Бону.

– Бон, открой мне ворота!

– Ян, ты спятил? На дворе ночь! Куда ты собрался?

– Мне напарника нужно встретить!

– Напарника? Тебе мало напарницы? – хихикнул Бон.

– Бон, скорее! Я дико опаздываю!

– Как скажешь, сумасшедший... – хмыкнул друг и про-

диктовал код замка.

Затопившие лес сумерки сонно мелели над заливом. Спотыкаясь об огромные, словно яйца ископаемого чудовища, голыши, я понёсся вдоль залива к остановке волобуса.

– Ян!

Сперва я принял этот зов за крик какого-то ночного зверя, и шаг не сбавил.

– Я-ян!

Вэя! Я замер.

– Ян, не ругай меня!

Я не видел лица Вэи, но ощущал хитрую улыбку, которую девушка пыталась превратить в виноватую.

– Дурочка! Да здесь лес полон маньяков!

– Ты говоришь точь-в-точь, как мой отец, – не сдержала смеха Вэя. – Только ему маньяки мерещились даже в школьном саду.

– Почему-то меня это не удивляет... Но, Вэя, в лесу может находиться убийца или ещё один труп!

– Кстати, о трупе...

– Господи, ещё один?!

– Нет, я проведала наш... Сидят себе мастусы вокруг него... Понурые какие-то... Поют что-то печальное...

– Ну, главное, что наш клиент в постельке. Будем считать, что мастусы ему поют колыбельную. И на здоровье. А вот с тобой-то что делать?

– Ну, не обратно же мне!

– Да уж конечно!

Я заметил, как легко одета Вэя – видно, бегом бежала, даже собраться не успела. Торопилась, пока ворота не закрылись.

– Набрось на себя! – я снял куртку и отдал напарнице.

– Но, Ян... а ты?

– Надевай, я сказал! И давай прибавим скорость, а то Клод нас чего доброго не дождётся и потащится в одиночку.

Я не ошибся. Уже возле самого горизонта пыхтел уплывающий волобус, а Клод дрожал на остановке от холода, вползающего под одежду, и воевал с подсветкой голограммы топографической карты.

– Клод, помощь нужна?

– Ян, Вэя! – парень подпрыгнул на месте от радости и помчался навстречу нам.

Всю дорогу напарники слегка раздражали меня радостной болтовнёй. Как заноза пятку, меня периодически кололи слова Вэи в адрес Клода – «Я так рада тебя видеть», «Ты там не скучал?», «Я тебе сейчас покажу дом». Чтоб убавить звук и эмоции, я надумал выгулять парочку в лесу.

– Ян, мы пойдём через лес? – охнула Вэя.

– Так путь короче...

– Ян, мы же не очень спешим? Может, прогуляемся вдоль залива?

– Клод, ты что – боишься каких-то деревьев?

– Н-нет... Вам виднее, конечно...

Я добился желаемого – придавленные тяжкой мрачностью окружающей природы напарники притихли, как нашкодившие дети, и не требовалось глаз на затылке, чтоб разглядеть, как ребята озираются по сторонам, втянув голову в плечи и стараясь ступать как можно тише. Мне даже жалко их стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.